ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
CIVIL LAW (PRIVATE LAW) SCIENCES

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 5–9. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2026;11(2):5-9. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 347.5 DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-5-9

Применение принципа генерального деликта в отношениях, осложнённых иностранным элементом: актуальные вопросы правоприменительной практики

Евгений Раульевич Аминов

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва;
Уральский филиал Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева
при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия
ERAMINOV@msal.ru, ORCID: 0009-0009-3557-0189

Аннотация. В статье рассматривается применение арбитражными судами принципа генерального деликта в отношениях с участием иностранных юридических лиц из недружественных государств. На основе анализа судебной практики автор приходит к выводу о том, что современная геополитическая ситуация, в том числе связанная с санкционным давлением на РФ и на лиц, чьим личным законом является российское право, свидетельствует о том, что принцип генерального деликта стал активно использоваться судами в делах с участием иностранных лиц для защиты публичного интереса, то есть как правовая основа для противоборства недружественным действиям иностранных государств. В итоге сделан вывод о том, что в таких делах наличие между сторонами договорных отношений не исключает возможности применения охранительных норм о возмещении вреда. Санкционные ограничения рассматриваются как противоречащие фундаментальным принципам Конституции Российской Федерации и основам экономической безопасности государства. Исполнение иностранных санкций на территории Российской Федерации квалифицируется как деликт и нарушение её суверенитета. По этим причинам нормы о возмещении вреда подлежат дальнейшему изучению, в частности, при их применении в делах с участием иностранных лиц, находящихся на территории недружественных государств или связанных с ними.

Ключевые слова: принцип генерального деликта, императивные нормы, иностранное право, санкции, обязательство, арбитражные суды

Для цитирования: Аминов Е. Р. Применение принципа генерального деликта в отношениях, осложнённых иностранным элементом: актуальные вопросы правоприменительной практики // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 5–9. DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-5-9

Original article

Application of the General Tort Principle in Relations Complicated by a Foreign Element: Current Issues of Law Enforcement Practice

Evgenii R. Aminov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia;
the Department of Obligatory Law at the Ural Branch of the S. S. Alekseev Research Center for Private Law
under the President of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia
ERAMINOV@msal.ru, ORCID: 0009-0009-3557-0189

Abstract. The article examines the application by arbitration courts of the general tort principle in relations involving foreign legal entities from unfriendly states. Based on an analysis of judicial practice, the author concludes that the current geopolitical

© Аминов Е. Р., 2026

situation, including that related to sanctions pressure on the Russian Federation and on individuals whose personal law is Russian law, indicates that the general tort principle has begun to be actively used by courts in cases involving foreign persons to protect the public interest, namely, as a legal basis for countering unfriendly actions of foreign states. As a result, it is concluded that in such cases, the existence of contractual relations between the parties does not preclude the possibility of applying protective norms on compensation for harm. Sanctioning restrictions are considered as contradicting the fundamental principles of the Constitution of the Russian Federation and the foundations of the state's economic security. The enforcement of foreign sanctions on the territory of the Russian Federation is qualified as a tort and a violation of its sovereignty. For these reasons, the norms on compensation for harm are subject to further study, in particular, in their application in cases involving foreign persons located in unfriendly states or associated with them.

Keywords: general tort principle, mandatory rules, foreign law, sanctions, obligation, arbitration courts

For citation: Aminov ER. Application of the General Tort Principle in Relations Complicated by a Foreign Element: Current Issues of Law Enforcement Practice. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2026;11(2):5-9. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-5-9

Введение. Считается, что принцип генерального деликта в отечественном праве закреплён в пункте 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ[1] (далее — ГК РФ), согласно которому вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Содержанием данного принципа являются две презумпции о том, что всякий вред противоправен и подлежит возмещению в полном объёме. В этой норме закреплено основополагающее правило для возмещения любого причинённого вреда, защищающее, прежде всего, субъективное право и частный интерес потерпевшего [2, с. 14–15].

Между тем современная геополитическая ситуация, в том числе связанная с санкционным давлением на РФ и на лиц, чьим личным законом является российское право, свидетельствует о том, что принцип генерального деликта стал активно применяться отечественными судами в делах с участием иностранных лиц для защиты публичного интереса, то есть как правовая основа для противоборства недружественным действиям (бездействиям) иностранных государств и их резидентам.

Материалы и методы исследования. В настоящей работе были проанализированы нормы действующего гражданского законодательства РФ о возмещении вреда, об определении права, применимого к отношениям по возмещению вреда, осложнённым иностранным элементом. Исследованы материалы современной арбитражной практики. В статье были использованы общенаучные методы исследования, например анализ, а также специальные, в частности системный, формально-логический и др.

Результаты исследования и их обсуждение. В отношениях, осложнённых иностранным элементом, прежде всего, по субъектному составу (пункт 1 статьи 1186 ГК РФ[2]), отечественная правовая система ограничивает применение норм иностранного права на территории РФ, защищая тем самым интересы государства и иные публичные интересы институтом норм непосредственного применения — статья 1192 ГК РФ (институтом императивных, сверхимперативных норм) или институтом оговорки о публичном порядке (статья 1193 ГК РФ). Такая проблема возникает при рассмотрении дел, когда в правоотношении участвует лицо из недружественной юрисдикции или связанной с ней. При этом в настоящее время Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 г. № 430-р утверждён перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц[3]. Это объясняется частым применением арбитражными судами положений Федерального закона от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств». Согласно статье 2 закона меры воздействия (противодействия) могут применяться в отношении США и иных иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении РФ, граждан РФ или российских юридических лиц (далее — недружественные иностранные государства), а также в отношении организаций, находящихся под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольных

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

недружественным иностранным государствам или аффилированных с ними, должностных лиц и граждан недружественных иностранных государств в случае, если данные организации, должностные лица и граждане причастны к совершению недружественных действий в отношении РФ.

Безусловно, нормы деликтного права, основанные на принципе генерального деликта, в российском гражданском праве являются, пожалуй, самыми императивными, обладающими превентивной, восстановительной и охранительной функцией. Последняя означает то, что цель генерального деликта — обеспечение прав и законных интересов частноправовых отношений от различных нарушений и их защита в случаях, когда произошло нарушение.

В условиях беспрецедентного санкционного давления недружественных государств на российскую экономику правоприменительная практика столкнулась с необходимостью разрешения сложных споров, связанных, например, с блокировкой активов российских юридических лиц иностранными финансовыми институтами, а также с односторонним отказом иностранных лиц от исполнения принятых на себя обязательств. В связи с этим ключевой нормой, применимой в данных правоотношениях, становится статья 1064 ГК РФ, устанавливающая общие основания ответственности за причинение вреда. Необходимо признать, что в настоящее время арбитражные суды в целях защиты публичных интересов в отношениях с участием иностранных лиц из недружественных государств ссылаются на принцип генерального деликта, который является самодостаточным без применения специальных норм даже в относительных правоотношениях при заключённом между его сторонами договоре, то есть при наличии договорного обязательства. Складывается ситуация, при которой деликтное право наделяется такой же целью, как и в советском гражданском праве, — важно выделять социально-экономическое значение обязательств из причинения вреда, о чём писала ещё Е. А. Флейшиц [4, с. 8–9].

С этой точки зрения норму пункта 1 статьи 1064 ГК РФ сейчас надлежит квалифицировать как норму непосредственного применения, направленную в том числе на защиту публичного интереса. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1192 ГК РФ коллизионные правила не затрагивают действие тех императивных норм законодательства РФ, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (нормы непосредственного применения).

Следует обратиться к примерам из практики отечественных арбитражных судов. По одному из дел[1] банк обратился в суд с иском к немецкому банку о взыскании остатка денежных средств, который получил уведомление о том, что в связи с введёнными США и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии (Великобритания) санкциями Федеральная служба финансового надзора Германии (BaFin) запретила с 28.02.2022 осуществлять операции в отношении российских кредитных организаций. Ни ответчик, ни надзорные органы Германии не выполнили требования о возвращении денежных средств со ссылкой на введённые санкции, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с иском.

Суд удовлетворил требования российского банка, так как ответчиком не была оспорена и документально не опровергнута объективная невозможность исполнения своих обязательств по перечислению причитающихся денежных средств в адрес истца, а добровольное следование мерам ограничительного характера иностранных государств не влечёт освобождение ответчика от ответственности. Фактически истец был лишён возможности воспользоваться денежными средствами на счетах.

При этом суд обратил внимание на то, что к рассматриваемым правоотношениям подлежит применению российское право в соответствии с оговоркой о публичном порядке. Место наступления вреда, а именно его наступление на территории Российской Федерации, подтверждает необходимость применения правовых норм, установленных в отечественном законодательстве.

Согласно пункту 1 статьи 1219 ГК РФ к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда. В случае, когда в результате такого действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране. Если требование возникло при наступлении вреда на территории Российской Федерации, суд вправе применить к отношениям сторон право РФ. Осведомлённость немецкого банка о наступлении вреда на территории Российской Федерации подтверждается тем, что целью санкционных ограничений являлось принятие ограничений в отношении юридических и физических лиц, чьим личным законом является российское право. Ответчик

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 декабря 2024 г. по делу № А40–286537/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Далее судебные акты цит. по справ.-правовой системе«КонсультантПлюс».

нарушил права истца на принадлежащие ему денежные средства, удерживая их без законных оснований. При этом всякое причинение вреда презюмируется противоправным в силу принципа генерального деликта.

Положение пункта 2 статьи 1064 ГК РФ закрепляет в рамках общих оснований ответственности за причинение вреда презумпцию вины причинителя и возлагает на него бремя доказывания своей невиновности. Согласно фабуле дела ответчиком не были приведены доказательства, опровергающие наличие вины, принимая во внимание, что им умышленно не производилась оплата вследствие следования санкционным ограничениям.

Стоит обратить внимание на то, что, несмотря на ссылку в мотивировочной части решения суда первой инстанции на норму об исполнении договорного обязательства, суд применил принцип генерального деликта, то есть нормы о внедоговорном возмещении вреда, преследуя при этом цель — защитить российский правопорядок от негативных последствий действий иностранного лица, инкорпорированного в недружественной юрисдикции.

Ссылка ответчика на то, что обязательство по выплате денежных средств не может быть исполнено ответчиком вследствие запрета на осуществление сделок с истцом, установленного Регламентом ЕС № 833/2014, а также в связи с тем, что истец находится под блокирующими санкциями США, была отклонена судом. Правовая позиция заключается в том, что экономические санкции иностранного государства не могут выступать в качестве основания для нарушения прав российского юридического лица, в том числе посредством одностороннего отказа от договоров, поскольку экономические санкции противоречат публичному порядку РФ и не подлежат применению на её территории в силу прямого указания закона. «Публичное право не обладает экстерриториальным характером, а потому санкционное законодательство США и Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии не порождает прав и не налагает обязанностей на российских граждан и юридических лиц, что соответствует фундаментальным принципам о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и суверенитета государств (Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принята на Генеральной Ассамблее ООН резолюцией 2131 (XX) от 21.12.1965)»[1]. Таким образом, доводы ответчика в части необходимости соблюдения санкционного законодательства, как на обоснование возможности неисполнения обязательств, являются необоснованными.

К аналогичным правовым выводам о применении принципа генерального деликта в подобных правоотношениях пришли суды по иным делам с участием иностранных лиц, инкорпорированных в недружественных юрисдикциях[2].

В классической юридической литературе указывается на то, что «гражданско-правовая ответственность наступает на основании такого юридического факта, как правонарушение» [1, с. 395–396], а условиями её наступления являются наличие вреда, причинно-следственная связь между поведением причинителя вреда и наступившими негативными последствиями для потерпевшего, противоправность деяния причинителя вреда, вина причинителя вреда [3, с. 508–509]. Все эти положения применимы к делам с участием иностранных юридических лиц, в которых суд защищает отечественный правопорядок путём применения нормы пункта 1 статьи 1064 ГК РФ.

Выводы. Таким образом, российские суды систематически квалифицируют требования российских лиц о взыскании заблокированных денежных средств как внедоговорные (деликтные). При этом наличие между сторонами договорных отношений не исключает возможности применения охранительных норм о возмещении вреда. Юридически значимым в таких делах признаётся не факт неисполнения договорных обязательств, а противоправный характер действий (бездействия) ответчика, выразившихся в удержании имущества истца. Как отмечается в судебных актах по таким делам, ссылка ответчиков на исполнение санкционных ограничений США и ЕС подтверждает именно деликтный характер сложившихся правоотношений, поскольку ответчики обосновывают свои действия не условиями договора, а внешними по отношению к договору обстоятельствами во вред истцам. То есть суды исходят из того, что добровольное следование мерам ограничительного характера, введённым недружественным государством в обход международно-правовых процедур и противоречащим публичному порядку РФ, не может служить основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности. Санкционные ограничения рассматриваются как противоречащие фундаментальным принципам Конституции РФ и основам экономической безопасности государства. Исполнение иностранных санкций на территории РФ квалифицируется как деликт и нарушение её суверенитета.

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 июля 2023 г. по делу № А40–98239/2022.

[2] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 сентября 2024 г. по делу № А56–129797/2022, постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 декабря 2024 г. по делу № А40–286537/2023, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа 13 января 2025 г. по делу № А56–22912/2024, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09 июля 2025 года № 09АП-20196/2025 по делу № А40–221329/24.

Таким образом, нормы главы 59 ГК РФ, включающие и принцип генерального деликта, подлежат дальнейшему изучению, в частности, при их применении в делах с участием иностранных лиц, находящихся на территории недружественных государств или связанных с ними.

Список источников

1. Гонгало Б. М. Избранное: в 5 томах. Том 3. Гражданское право. 2015–2021. М. : Статут, 2021. 542 с.
2. Маркелова А. А. Концепция генерального деликта в современном деликтном праве России // Вопросы частного права : сб. статей к 50-летнему юбилею А. А. Павлова ; сост. и отв. ред. А. Г. Карапетов, Т. А. Саргсян. М. : Статут, 2023. С. 185–230.
3. Советское гражданское право : учебник для вузов по специальности «Правоведение» : в 2 т. Т. 1 / Т. И. Илларионова, М. Я. Кириллова, Л. Г. Кузнецова [и др.] ; под ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 1985. 544 с.
4. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М. : Гос. изд-во юридической лит., 1951. 239 с.

References

1. Gongalo BM. Izbrannoye: v 5 tomakh. Tom 3. Grazhdanskoye pravo. 2015–2021 = Selected works: in 5 volumes. Volume 3. Civil Law. 2015–2021. Moscow: Statute; 2021. 542 p.
2. Markelova AA. The concept of general tort in modern Russian tort law. In: Karapetov AG, Sargsyan TA (eds.) Voprosy chastnogo prava : sb. statey k 50-letnemu yubileyu A. A. Pavlova = Issues of private law: A collection of articles dedicated to the 50th anniversary of A. A. Pavlov. Moscow: Statute; 2023. Pp. 185–230.
3. Sovetskoye grazhdanskoye pravo : v 2 t. T. 1 / T. I. Illarionova, M. YA. Kirillova, L. G. Kuznetsova [i dr.] = Soviet civil law: in 2 volumes Vol. 1 / TI. Illarionova, MYa. Kirillova, LG. Kuznetsova [et al.]. Ed. by OA. Krasavchikov. 3rd ed., ispr. and add. Moscow: Higher School; 1985. 544 p.
4. Fleishits EA. Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya = Obligations arising from harm and unjustified enrichment. Moscow: State Publishing House of Legal Literature 1951. 239 p.

Информация об авторе

Е. Р. Аминов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права [Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)]; доцент кафедры обязательственного права (Уральский филиал Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ).

Information about the author

E. R. Aminov — Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business and Corporate Law [The Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]; Associate Professor of the Department of Obligatory Law (The Ural Branch of the S. S. Alekseev Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation).

Статья поступила в печать 29.05.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The article was submitted 29.05.2026; approved after reviewing 30.06.2026.

Author declares of no conflict interests.